

УДК 811(075.8)

КОНЦЕПТ «РОССИЯ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «РОДИНА» ЗА 1999–2009 ГГ.)

А. В. Полонский
Е. С. Абрамова

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
polonskiy@bsu.edu.ru
Elena170217@yandex.ru*

В статье на материале журнала «Родина» (1999–2009 гг.) реконструируется признаковое поле концепта «Россия» – одного из самых важных и динамичных в современной языковой картине мира.

Ключевые слова: Россия, медийный дискурс, концепт, вербализация, профиль, когнитивный признак, семантико-когнитивный подход.

Радикальные преобразования во всех сферах российского общества, его напряженные духовно-нравственные и идейные поиски последнего десятилетия не могли не сказаться и на характере публичного диалога, обслуживаемого масс-медиа. Мировоззренческое и стилистическое раскрепощение автора, его культурная и идеологическая рефлексия, мотивирующая выработку социально-политических целей и стратегий, качественно изменили условия функционирования средств массовой информации, которые стали не только важнейшим средством воспроизводства общественного сознания, но и приняли на себя новую для них функцию – аксиологического и стилистического ориентира, определяющего во многом духовно-нравственный облик общества [9, с. 152]. Процесс идеологического и ценностного преобразования, демонстрируемый современными российскими масс-медиа, отразился на характере осмысления и репрезентации человеком своего социального пространства. «Потоки массовой информации, – как пишет В.Д. Мансурова, – породили культурную среду принципиально нового типа» [8, с. 4]. Эта среда, ее ценностно-нормативная структура, мотивирующая способ социальной адаптации, нуждается в своем осмыслении, поскольку в ней проявляются особенности современного общества, особенности современного человека и самобытный характер его концептуализации мира.

Объектом настоящего исследования является медийный дискурс как фрагмент «культурной среды», фрагмент общественного сознания и коммуникации, представленный современными российскими масс-медиа. Под медийным дискурсом в данном случае понимается процесс воспроизводства и объективации в масс-медиа социально доминантных принципов восприятия и интерпретации формулируемых смыслов, а также социально-регулятивный механизм, направляющий общественное сознание посредством создания и тиражирования в масс-медиа социально значимых смыслов и оценок [10, с. 20].

В качестве предмета исследования выступает концепт «Россия», репрезентированный на страницах журнала «Родина» – российского исторического журнала, нацеленного на осознание культурных особенностей и духовно-нравственных ценностей российского общества, а также его роли и места в истории человеческой цивилизации.

В поле нашего зрения были разножанровые публикации в журнале «Родина» с 1999 года по настоящее время, то есть того периода, который исследователи обычно рассматривают как самостоятельный в мировоззренческом и идейно-политическом отношении, как период «русской модернизации» и «транзита в демократию» [5],

выработки общенациональных приоритетов и общенациональной идеи на основе методологии социального реализма (т.н. «методологии перезагрузки»), то есть здоровой рассудительности и трезвого осознания многообразных противоречий социальной реальности, в которой зачастую сталкиваются разнонаправленные духовные и политические процессы (интеграции и дезинтеграции, преемственности и разрыва, традиции и инновации, укрепления и разрушения), в которой «гимны» родному слову далеко не всегда складываются из совпадающих в своей идейной и идеологической основе «раздумий» о родине и о России.

Цель настоящего исследования – реконструировать на материале журнала «Родина» признаковое поле концепта «Россия» и характер его языковой объективации. В основе исследования лежал семантико-когнитивный подход [11], который позволил понять принципы функционирования формулируемого обществом знания и механизмы оперирования вербальным знаком в процессе языковой объективации общественного сознания. Согласно данному подходу, «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [7, с. 16]. Контент-анализ, объектом которого чаще всего становятся тексты средств массовой коммуникации, позволил выявить смысловое и символическое содержание текстов, а также ценностное суждение об объективированной в них действительности. Концептуальный анализ, используемый в исследованиях подобного типа [15] и основывающийся на интерпретации и сопоставлении всех объективирующих концепт средств, обеспечил возможность реконструировать содержание концепта, его смысловую структуру. Дискурсивный анализ способствовал выявлению особенностей объективации и развития смыслов, формирующих анализируемый в настоящем исследовании концепт.

С позиций когнитивной семантики, одного из ведущих направлений современных лингвистических исследований [2], информация об окружающей действительности хранится в сознании в виде определенных ментальных структур (структур знания), то есть концептов, фрагментов культурной (социальной) памяти, отражающих уникальный опыт человека взаимодействия с окружающим миром и его осмысления. Концепт как «оперативная содержательная единица памяти» служит «объяснению психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека» [6, с. 90]. Признаковое поле концепта формируется в результате осмысления человеком своего многообразного опыта и реконструируется посредством толкования значений объективирующих концепт языковых форм и интерпретации речевых контекстов, в которых обнаруживается его бытийность.

В истории любого общества выделяются периоды, когда тот или иной культурный феномен по различным причинам приобретает особую значимость и, как следствие, получает дополнительную смысловую и языковую разработку, благодаря чему в нем проявляются (или появляются) новые признаки, которые ведут к обогащению признакового поля соответствующего концепта и, соответственно, его номинативного поля, представляющего собой «совокупность языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества» [12, с. 66]. Важной характеристикой культурного концепта, демонстрирующей его духовную значимость, является «номинативная плотность», под которой понимается «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [4, с. 112].

В настоящем исследовании было проанализировано 1386 контекстов (100 %), в которых получил свою объективацию концепт «Россия». Проведенный анализ объективирующих языковых единиц и контекстов показал, что признаковое поле концепта «Россия» выстраивается вокруг своего смыслового, понятийного ядра,

обозначенного официальным именем *Россия* или *Российская Федерация* – «государство, расположенное в Европе и Азии; страна, в которой большинство населения составляют русские» [3, с. 1129]. При этом в медиадискурсе, репрезентированном текстами журнала «Родина», активно востребован не только современный, но и исторический аспект, показателем чего является высокая частотность обращения к древнему наименованию России – *Русь*. Топонимическая «переключка» обеспечивает не только административную или географическую ассоциацию, но и культурно-историческую, фиксируя осознание культурной целостности номинируемого объекта, а также духовно-нравственную и идейную преемственность всех его исторических форм. Данное положение, в частности, подтверждается заявленными на страницах журнала словами известного русского писателя Валентина Распутина: *Россия «внутри себя боролась за жизнь и из последней мочи не давалась перерождению»* (Родина. 2001. № 1). Ср.: *«Мы не можем не вдохновляться тем, что стоим на прочном фундаменте нашей тысячелетней истории. Мы являемся прямыми наследниками великого народа и великой страны»* (Родина. 2008. № 9).

Кроме прямых наименований России, на страницах журнала «Родина» используются также описательные наименования, такие, например, как *русская земля* и *евразийская держава*. Наименование *русская земля* передает, по всей видимости, не только особое отношение русских к своей стране как к матери или жене, на что обращают внимание лингвисты [14, с. 172], но и апеллирует к богатейшим традициям (в частности, к текстам Николая Бердяева и Василия Розанова) философского осмысления в русской культуре *русской земли* как страны «необъятных пространств», «непечатой веры» и «особой силы бытия» [1, с. 67; 13, с. 33]. Наименование *евразийская держава* позволяет не только обозначить огромные масштабы территории России, но и заявить о ней в контексте евразийской концепции как об особом геополитическом, этнополитическом и духовном феномене, объединяющем два материка и два разных мировоззрения, что формирует уникальность и духовную самобытность России.

Свободные сочетания имен прилагательных, обозначающих те или иные признаки, с ключевыми словами, номинирующими или репрезентирующими исследуемый концепт (*Россия, родина, держава, страна, государство, республика, общество*), позволяют выявить признаковое наполнение ядра концепта «Россия»: *богатая, ведущая, высокоразвитая, демократическая, евразийская, европейская, единая, индустриальная, многонациональная, неделимая, молодая, новая, образованная, полиэтничная, поликонфессиональная, постсоветская, президентская, самостоятельная, светская, сильная, современная, спортивная, суверенная, уважаемая, уважающая себя, урбанистическая, энергетическая (ведущая энергетическая держава мира; ведущая спортивная держава мира; единое и неделимое государство; европейская страна; полиэтничное и поликонфессиональное государство; многонациональная страна; высокоразвитая страна; суверенное демократическое государство; уважаемая страна; уважающая себя держава; молодое государство; президентская республика; новая демократическая страна)* и некоторые другие. России репрезентируется здесь как страна, нацеленная на развитие рыночной экономики и укрепление государственности на основе господства закона, демократии и уважения к правам человека. Ср.: *«Россия уже сейчас богатая и достаточно сильная страна»* (Родина. 2006. № 7).

Реконструировать содержание концепта «Россия», выявить и уточнить составляющие его когнитивные признаки позволил и анализ коллокаций (соположений), в которых выступают имена прилагательные *русский* и *российский*:

1) *русский* – *русский язык; русский патриот; Русский мир; русская культура; русская честь; русская душа; новая русская революция; «новорусская»*

революция; новая русская буржуазия; русская почва; «русская идея»; русская история; русская нация; русское зарубежье; русское самосознание; русские территории;

2) *российский* – российский опыт; российский либерализм; российский парламент; российский рынок; российский политический класс; Российская империя; Российская Федерация; современная российская культура; современная российская реклама; российская власть; российская интеллигенция; российская армия; российская диаспора; российская история; российская нация; российская идентичность; российское общество; российское «настоящее»; российские реформы; российские выборы; российские либералы; российские реформаторы; российские обществоведы; российские демократы; российские соотечественники; советские российские люди; российские специалисты; антироссийская пропаганда; общероссийская цивилизация.

Концепт «Россия», как показывает анализ текстов, опубликованных в журнале «Родина», «развертывается» в трехвекторном пространстве: Россия и Запад, Россия и Восток, Россия и славянский мир. Вследствие своего географического положения Россия находится на пересечении полемицизирующих между собой цивилизаций – Востока и Запада. Как многонациональной стране, «укорененной» в двух типах сознания, ей необходимо сохранять свою целостность, самобытность и развивать полноценный диалог цивилизаций посредством укрепления национального самосознания на основе русской культуры и православия, а также других культур и религий. Ср.: «*Без развития отношений со славянским миром Россия просто не сможет существовать. Это не только сфера обеспечения ее национальных интересов. Принадлежность к славянству – часть нашего самосознания*» (Родина. 2006. № 4); «*В качественном отношении сближение России и Запада за последние 20 лет было беспрецедентным за всю историю. И это закономерно: конвергенция... в последние десятилетия трансформировалась в глобализацию мирового масштаба*» (Родина. 2006. № 5); «*Если мы хотим сохранить целостность нашей многонациональной страны, то должны всерьез озаботиться вопросом целенаправленного формирования национального самосознания как на основе нашей общей великой русской культуры, так и на основе национальных религий и культур*» (Родина. 2008. № 9).

Метафорические наименования России и ее культурно-политических символов окружают смысловое ядро концепта эмоциональностью, образностью и оценочностью: *могучее дерево, пустившее корни на всех континентах и раскинувшее свои ветви; птица Феникс; одна седьмая суши; оборонный щит России.*

Многочисленные публикации журнала «Родина» посвящены проблемам осознания пути духовного и социального развития России, вследствие чего в ее смысловом поле актуализируются такие когнитивные признаки, как: *старина, возрождение, демократия, модернизация, модификация, ближнее зарубежье, мусульмане, вертикаль власти, интеграция, русское зарубежье, сближение с Западом, инновация, развитие, общественная активность, инвестиции* и др. Ср.: «*В ситуации вероятной недостаточности ресурсов демократия потенциально может стать инструментом интеграции и мобилизации общества для достижения “прорыва” при условии модификации существующего режима в сторону большей сопричастности и соучастия населения в решении задачи возрождения России*» (Родина. 2005. № 1); «*Особое место, наряду с вопросами инноваций, обороноспособности, сейчас уделяется вопросам “внутренней стабильности” – укреплению гражданского общества*» (Родина. 2008. № 9).

В период последнего десятилетия образ России, воссозданный на страницах журнала «Родина», активно ассоциируется с новыми, вновь востребованными или осмысленными заново культурными ценностями, такими прежде всего, как: *нация, народ, отечество, гуманизация, славянство, патриотизм, духовность, нравственность, православие, культура, русский язык, многопартийность,*

свобода, спорт, образование, семья, дом. Ср.: «На первый план должны выходить интересы страны и народа в целом, а в основе лежат естественные и понятные каждому ценности, такие, как дом, семья, отечество, безопасность, свобода, благосостояние» (Родина. 2008. № 9); «Девять лет назад Россия остановилась у последней черты, за которой – гибель нации. Повинуясь инстинкту самосохранения, страна потянулась, пожалуй, к единственному оставшемуся живительному источнику национального возрождения – к родникам духовности и культуры, нравственности и патриотизма» (Родина. 2008. № 9); «И в этой новой реальности самоорганизация общества путем спортивных побед и спортивного развития... это надежный... путь к гуманизации общества» (Родина. 2008. № 9); «В условиях реальной демократизации общества... появление новых ценностей актуально вдвойне. И блестящие удачи на спортивных аренах к роли этих ценностей – и традиционных, и новых – подходят как нельзя лучше» (Родина. 2008. № 9).

На рубеже XX – XXI веков Россия столкнулась с комплексом проблем, характерных для подавляющего большинства переходных (модернизирующихся) обществ: стагнация, ослабление социальных норм, нарастание конфликтности, насилие, маргинализация, коррупция. Следствием этого стала актуализация в концепте «Россия» таких когнитивных признаков, как социальная напряженность, культ насилия, социальная распущенность, распад социальных норм, преступность, социальное расслоение общества, снижение жизненного уровня населения, падение качества медицины и здравоохранения, снижение средней продолжительности жизни. Ср.: «Социально-историческая ситуация в России в конце XX-XXI века характеризуется процессами, представляющими реальную угрозу существования нации: стремительное социальное расслоение общества... рост преступности, наркомании» (Родина. 2006. № 4); «Сейчас мы видим, как разрушают нашу духовность и культуру. Идет открытая пропаганда культа насилия, социальной распущенности, вседозволенности и безответственности. Еще более прискорбно, что она имеет место на фоне экономического роста, укрепления базовых политических институтов» (Родина. 2008. № 9); «Богатая держава с бедным народом» (Родина. 2008. № 9).

Как показывает проведенный анализ объективирующих концепт «Россия» языковых форм и речевых контекстов, наиболее частотными концептуальными признаками, непосредственно окружающими его понятийное ядро, являются следующие: славянство – 12,2 %, патриотизм – 10,3 %, демократия – 9,3 %, модернизация – 8,1 %, духовность – 5,8 %, православие – 4,5 %, русская культура и русский язык – 4,5 %, мусульмане – 3,4 %, ближнее зарубежье – 3,4 %, социальная напряженность – 3,4 %, вертикаль власти – 3 %.

На ближней периферии поля располагаются менее употребительные, однако весьма значимые составляющие концепта «Россия»: интеграция – 1,8 %, русское зарубежье – 1,8 %, сближение с Западом – 1,6 %, инновационное развитие – 1,6 %, общественная активность – 1,6 %, русофобия – 1,5 %, возрождение – 1,3 %, спорт – 1,3 %, многопартийность – 1,3 %, инвестиции – 1,3 %, олигархи – 1,3 %, государственность – 1,2 %, глобализация – 1,2 %, интеллигенция – 1,2 %, гражданское общество – 1,0 %, коррупция – 1,0 %, дефолт – 1,0 %, «новые русские» – 1,0 %, экономический рост – 1,0 %.

Реже встречаются следующие смысловые признаки: борьба с терроризмом – 0,4 %, гуманизация – 0,4 %, нефтегазовая отрасль – 0,4 %, природные ресурсы – 0,4 %, передел собственности – 0,4 %, российская армия – 0,4 %, заказные убийства – 0,4 %, мания самобичевания – 0,4 % и некоторые другие (3,4 %), находящиеся, соответственно, на дальней периферии признакового поля концепта «Россия».

Полученные данные могут быть несколько уточнены, это – задача дальнейшего исследования, однако очевидно, что в центре признакового поля концепта «Россия», следовательно, наиболее значимыми для россиян в процессе осмысления своего

социокультурного пространства, находятся когнитивные признаки *славянство, патриотизм, духовность, православие, русская культура и русский язык, мусульмане и ближнее зарубежье*, что объясняется духовно-нравственной и этнополитической мотивацией, стремлением российского общества выработать самобытную, объединяющую всех россиян идею и осознать себя и свою роль прежде всего в славянском мире и ближнем зарубежье.

Все многообразие выявленных признаков концепта «Россия» может быть представлено в четырех основных семантических профилях как сфокусированных ключевых фрагментах признакового поля: (1) *современная страна*; (2) *сильное государство*; (3) *ведущая держава мира (энергетическая, спортивная)*; (4) *империя*.

Семантический профиль «современная страна» получает свою интерпретацию в пяти основных признаках:

1) как самостоятельное государство, проводящее независимую политику и разрабатывающее свою, самобытную национальную идею, что представлено в определениях и номинациях: *молодое, постсоветское, суверенное, единое, неделимое, полиэтничное, многонациональное, поликонфессиональное, европейское, уважаемое, уважающее себя; евразийская держава; урбанистическое, индустриальное, светское, образованное общество* и др.;

2) как наследница этнокультурных, духовно-нравственных ценностей предшествующих поколений, что выражается в частотности лексем, номинирующих важнейшие понятия традиционной культуры, и в окружающем их позитивном смысловом контексте: *Русь, Отечество, древний, славянский, берестяная грамота, святыня, православный, духовность, патриотизм, нравственность, культура, семья, единение, российская идентичность, русский язык, гуманизация, интеллигенция*;

3) как демократическое правовое государство: *демократия, свобода, многопартийность, толерантность, закон, общественная активность, планы, цели*;

4) как инновационное государство, то есть развивающееся по инновационной модели: *модернизация, инновации, развитие, глобализация, интеграция, перемены, возрождение, подъем*;

5) как социальное государство, то есть обеспечивающее благосостояние своих граждан: *экономический рост, инвестиции, реформы, благосостояние, мобилизация ресурсов, инфраструктура, нефтегазовая отрасль, социальная напряженность (культ насилия и социальной распущенности, распад социальных норм, рост преступности и наркомании, социальное расслоение общества, снижение жизненного уровня населения, падение качества медицины и здравоохранения, снижение средней продолжительности жизни)*.

Ср.: «Твердая внешнеполитическая линия современной России возможна только при условии, если на новые рельсы переведем всю экономику и социальную сферу» (Родина. 2008. № 9).

Семантический профиль «сильное государство» раскрывается в двух основных признаках:

1) как обороноспособное государство, гарантирующее внешнюю и внутреннюю безопасность граждан: *борьба с внешней угрозой, терроризмом, коррупцией, разрушением духовности и культуры; «внутренняя стабильность», оборонный щит, российская армия, безопасность, сближение с Западом, диалог цивилизаций, целостность, суверенность, ближнее зарубежье, ислам, русофобия*;

2) как государство, укрепляющее гражданское общество и выстраивающее «вертикаль власти», которая способна обеспечить выполнение решений центра: *власть, рычаг, кулак, арсенал, государственность, гражданское общество, вертикаль власти, базовые политические институты, президентская республика*.

Ср.: «Пропаганда политической реформы сегодня опирается прежде всего на тезисы о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности» (Родина. 2005. № 1); «Сегодня вновь... стоит задача реформирования общества, мобилизации ресурсов, борьбы с внешней угрозой, обострились проблемы интеграции, адекватного выполнения решений центра, коррупции. Вполне закономерно, что выстраивание "вертикали власти" вновь рассматривается как рычаг, способный обеспечить выполнение поставленных задач» (Родина. 2005. № 1).

Как видим, этот признак формируется посредством активного использования метафор войны (*арсенал средств*) и силы (*кулак*).

Семантический профиль «ведущая держава мира» раскрывается в двух признаках:

1) держава, входящая в число самых развитых в экономическом отношении стран мира благодаря своим энергетическим и природным ресурсам: *одна седьмая суши, член восьмерки, ведущая энергетическая держава, богатая страна, самостоятельное государство, природные ресурсы, золотые запасы;*

2) держава, традиционно претендующая на статус мирового лидера во многих сферах деятельности (культуре, науке, спорте, бизнесе): *мировой лидер по количеству миллиардеров, ведущая спортивная держава мира, высокоразвитая страна, серьезный конкурент и противник, наследница великого народа и великой страны, высокий авторитет, образованный народ.*

Ср.: «Сегодняшняя Россия – член восьмерки, ведущая энергетическая держава мира, богатая страна, которая не знает, куда девать свои огромные доходы и золотые запасы» (Родина. 2006. № 7); «Россия сохранила свой статус одной из ведущих спортивных держав мира» (Родина. 2008. № 9).

Важным в концепте «Россия» является профиль «империя», который интерпретируется в медийном дискурсе журнала «Родина» как государство, рождающееся из великой воли народа и духовного порыва лучших его представителей. Ср.: «В 1993-м люди из той же "прослойки" также активно выражали свой протест, свою обиду за ущемленное национальное чувство, защищая империю и ее прошлое» (Родина. 2006. № 8); «Без Украины Россия перестает быть империей, а с Украиной... Россия автоматически становится империей» (Родина. 2006. № 4).

Таким образом, исследование концепта «Россия» в современном медийном дискурсе, репрезентированном журналом «Родина», позволяет обнаружить векторы духовного осмысления современным россиянином своего социального пространства, своего «русского мира». Концепт «Россия» – один из наиболее важных и динамичных в современной картине мира россиянина, о чем свидетельствуют многочисленные когнитивные признаки концепта и его высокая номинативная плотность. Высокая значимость концепта «Россия» обусловлена активно ощущаемой современным российским обществом необходимостью осознать свою этнополитическую, этнокультурную и цивилизационную идентичность.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
2. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Кириллова, Н.Б. Медиа среда российской модернизации / Н.Б. Кириллова. – М.: Академический Проект, 2005. – 400 с.

6. Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.К. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90 – 97.
7. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6-17.
8. Мансурова, В.Д. Обойдемся “голыми” фактам? / В.Д. Мансурова // Медиа-дискурс: Теория и практика массовых коммуникаций. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2007. – С. 4 – 5.
9. Полонский, А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова / А.В. Полонский // Русский язык в современном медиапространстве: Сб. научных трудов / Отв. ред. А.В. Полонский. – Белгород: Политерра, 2009. – С. 151 – 160.
10. Полонский, А.В. Сущность и язык публицистики / А.В. Полонский. – Белгород: Политерра, 2009. – 240 с.
11. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – С. 7 – 9.
12. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
13. Розанов, В.В. Религия. Философия. Культура / В.В. Розанов. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
14. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 991 с.
15. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. – Сер. 2. – 1992. – № 3. – С. 1 – 8.

CONCEPT «RUSSIA» IN THE MODERN MEDIA DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF MAGAZINE «RODINA», 1999–2009)

**A. V. POLONSKY
E. S. ABRAMOVA**

Belgorod State University

e-mail:

polonskiy@bsu.edu.ru

Elena170217@yandex.ru

In this article the concept «Russia», which is considered to be the most important and dynamic in the modern linguistic picture of the world, is reconstructed on the materials of magazine «Rodina» (1999–2009).

Key words: Russia, media discourse, concept, verbalization, profile, cognitive attribute, semantic cognitive approach.